

Кахилова Назира Арсланалиевна

**ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ К. АБУКОВА)**

Данная статья посвящена исследованию синтаксических функций пословиц и поговорок кумыкского языка в произведениях К. И. Абукова. Рассматриваются варианты употребления пословиц и поговорок в составе сложноподчинённых предложений в пре- и постпозиции. В отдельных случаях приводятся примеры окказиональных модификаций пословичных выражений, а также логико-семантические связи их построения. Анализируются также различные типы синтаксических конструкций в авторских произведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 80-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

CONCEPTIONS "EDUCATION", "NOBILITY", "HONOUR"
BY THE EXAMPLE OF THE OSSETIAN AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaytova@mail.ru

The article examines how the Ossetian and English languages implement one of the key functions on the formation in the consciousness of their nations—subjects their mental conceptions on the outside world and its components. The article aims to compare Ossetian and English proverbs and sayings and to show how they represent the mentality of a nation, national specifics of its life activity. This goal is implemented by the solution of a certain task: to analyze the interpretation of such conceptions as education, nobility, honour and respectability in the Ossetian and English proverbs and sayings.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; vocabulary; proverbs; sayings; world outlook; honour; morality; kindness; education.

УДК 811.512.144

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию синтаксических функций пословиц и поговорок кумыкского языка в произведениях К. И. Абукова. Рассматриваются варианты употребления пословиц и поговорок в составе сложноподчинённых предложений в пре- и постпозиции. В отдельных случаях приводятся примеры окказиональных модификаций пословичных выражений, а также логико-семантические связи их построения. Анализируются также различные типы синтаксических конструкций в авторских произведениях.

Ключевые слова и фразы: синтаксические функции; коммуникативная единица; эллиптическое предложение; сложноподчинённое предложение; слово-доминанта; обобщённо-личное предложение.

Кахирова Назира Арсланалиевна

Дагестанский государственный педагогический университет
dgpu@dgpu.ru

**ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИСА ПОСЛОВИЦ
И ПОГОВОРК КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ К. АБУКОВА) ©**

В связи с функционированием паремий в составе фразеологии в качестве коммуникативных единиц со структурой предложения особого внимания заслуживает проблема анализа синтаксических функций, а также типов синтаксических конструкций не только единиц общенационального лексикона, но и лексикона, характерного для языка авторских художественных произведений. В рамках данной работы предпринята попытка исследования синтаксических функций пословиц и поговорок (ПП) в тесной связи с семантикой и логикой их построения в повестях и рассказах известного кумыкского прозаика, критика и драматурга Камала Абукова. Отметим, что ПП в произведениях К. Абукова используются во всех типах предложений и во многих случаях выступают в функции прямого дополнения, сохраняя при этом свою цельность, например: «Сеники кьуру сёз, авуз – нус. Яхшы ювуклар "ювукъ" деген сёзню айтма да айтмай» [2, с. 20]. / У тебя одно пустословье. Настоящие друзья даже не произносят слова "друг" (здесь и далее перевод наш – Н. К.). «Иш къачагъан зат тюгюл, ачкъарын бузайыкъ», – дедим мен къолларымны сыйпап [1, с. 102]. / «Работа не волк, в лес не убежит, давай перекусим», – сказал я, потирая руки.

Данным паремиям полностью присущи особенности ФЕ. Сохраняя черты эллиптического предложения, они употреблены в наших примерах в качестве второстепенных членов предложения в препозиции.

В прозе автора наблюдается значительное количество фразеологических единиц пословично-поговорочного характера, употреблённых в постпозиции и являющихся составной частью сложноподчинённого предложения, то есть, употребляясь в функции придаточного образа действия, они представляют собой второй, подчинённый компонент сложноподчинённого предложения: Къакълыкъгъаны да яхшы болду, неге тюгюл де, пивону арты гъаракъыга айлана, амма гъаракъы буса ичиндегин чыгъара (букв. «водка внутренности вытаскивает») [Там же, с. 290]. / И хорошо сделал, что отпрянул, потому что за пивом последует водка, а водка внутренности вытасит.

В данном пословичном выражении наблюдается переигрывание оборота, основанное на лексической замене компонента гъаракъы «водка». В словарном употреблении мы имеем дело с вариантом ички ичин чыгъарыр [8, с. 132], соответствующим русской пословице – что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

В постпозиции употреблено и следующее пословицное выражение *анавун айтгъанда манавун англамакъ* [7, с. 42] в значении «понимать с полуслова», ср.: Кепли чи дюр эди, буса да о *манавун айтгъанда*, Темирхан *анавун англады* [1, с. 276]. / Хотя Темирхан был пьян, он понял его с полуслова.

Как мы видим, это выражение также подвергается авторской обработке с вклиниванием в структуру пословицы стилистически нейтрального слова, не являющегося компонентом данного выражения, а также перемещением частей пословицы друг относительно друга, не нарушающим при этом целостности значения всего оборота. Такие модификации, на наш взгляд, придают ПП большие возможности в плане языкового употребления, поскольку любая языковая единица в ходе длительного обращения проявляет тенденцию к потере былой образности и свежести.

Наблюдаются также случаи употребления ПП без каких-либо изменений в составе деепричастного оборота. Весь оборот при этом выполняет функцию обстоятельства образа действия, например: Олагда бир-нече адам айып да этди. Этсе этсин, "*сен айтгъангда сен тынгла*" дегенлей бир кюю эки де болмады [4, с. 44] / Несколько человек тоже пристыдили их. Пристыдили – и всё на этом. Как говорится, "собака лает, а караван идёт". Они даже бровью не повели.

В препозитивных ПП, как показывают исследования, чаще всего одна определённая лексическая единица является доминирующей. Слово-доминанта составляет ядро синтаксической конструкции, её опорный элемент. Нередко опорное слово повторяется в той или иной форме, например, выступает в положительном или отрицательном аспекте, ср.: «*Ач ят – рагъат ят*» дейгени шолайгдаыр. Сонг-сонг чу бираз солкъ да болду юрегим [Там же, с. 147] / В таком случае говорят "ложись голодным, но спокойным". Только потом я немного успокоился.

В пословицах и поговорках, употреблённых в текстах К. Абукова, часто встречается приём выражения общего понятия путём перечисления частных. При таких обобщениях частное понятие применяется как условное обозначение общего. Обобщающему характеру значения пословиц обычно содействует определённый синтаксический тип их построения (обобщённо-личные формы глагола-сказуемого в составе). Подобная тенденция наблюдается и в структуре следующих исследуемых нами единиц:

а) обобщённо-личные предложения со сказуемым в форме 1-го лица единственного числа будущего времени: *Не озъюню энгермен, не де боралай сёнермен.* Таман [Там же, с. 111]! / Или себя усмирю, или как буран погасну. Хватит!; *Тек сен билдирип къой...* *Манавун айтса, мен анавун англайман* чы [1, с. 162] / Ты только дай знать... Я же пойму с полуслова;

б) обобщённо-личные предложения со сказуемым в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, например: *сёнген отбаишы кюлюнде кесев излеп айланмакъ* букв. «среди пепла погасшего костра головешки искать» в значении «ворошить прошлое» (близкое по значению выражение – *озгъан янурну артындан ямучу алып чапма* [8, с. 185] / «после драки кулаками не машут», «после ужина горчица»): «Во-вторых, сени атанг да болмагъан малайик. В-третьих, *сёнген отбаишы кюлюнде кесев излеп айланмасанг*, озъюнге яхшы», – деген [1, с. 276] / «Во-вторых, твой отец тоже не был ангелом. В-третьих, не стоит ворошить прошлое, тебе же лучше», – сказал он. *Дёгерек ташны нечик салсанг не башгда, энишге дёгерей* [5, с. 134] / (букв.) Круглый камень как ни ставь – какая разница, под откос катится.

Данное выражение сходится с аналогичной русской параллелью – *горбатого могила исправит (как волка ни корми, а его в лес тянет)*;

в) обобщённо-личные предложения со сказуемым в форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения (составляющие значительную часть пословицных выражений), например: «Сагда неси тие ону? – Тиймей хари магда чы. Сюйсенг *баи тигингден туруп юрю.* Пожалуйста!» [2, с. 19] / «Какое твоё дело? – Мне-то нет до этого дела. Если хочешь, хоть на голове ходи. Пожалуйста!»; *итге гёре ит болма* (букв. «не будь собакой подобно собаке») в значении «не отвечай злом на зло»: «*Итге гёре ит болма*» дей къумуклар. *Тек ит бирёвню хапгъанда уруп тишлерин уватмаса, шо бара-бара элге-юртгъа зиян эте* [5, с. 129] / «Не будь собакой подобно собаке», говорят кумыки, но если собака укусит кого-то, то со временем она нанесёт вред людям, хозяйству, если не раскрошить ей зубы; *отгда инанма, сувгда таянма* (букв. «огню не верь, на воду не опирайся») в значении «никому не стоит доверять», «всё преходяще, изменчиво»: «*Вагъ-гъ... Отгда инанма, сувгда таянма* деген кюй сени кююнг...», – Исрайыл кюстюндю [1, с. 174] / «Неужели... Огню не верь, на воду не опирайся – это о тебе», – вздохнул Израил;

г) со сказуемым в форме 3-го лица единственного числа настоящего и будущего времени: *муштарлыны гёзю сокъур* (букв. «у увлечённого глаз слепой»); *къуругда къошулуп чий де яна* (букв. «с сухим смешавшись, и сырое горит»); *югю этишмеген эшек къычыравуч бола* (букв. «осёл, которому не досталось ноши, бывает криклив»); *бир къошулар – эки къошулар, сонг инжир бет ташлар* (букв. «один раз присоединится, два раза, потом инжировое лицо бросит»). В данном выражении речь идёт о неоднократно повторяющемся действии, вызывающем негативную реакцию у окружающих, которая, очевидно, ассоциируется с цветом плодов инжира (смоковницы), имеющих тёмно-фиолетовую (коричневую) окраску. Таким образом, «бросить инжировое лицо» значит побуреть, потемнеть от злости, негодования: Эндиден сонг Алимсолтангда Къасумхан озъюню душманларыны гъакъында айтып турмажакъ, неге тыюл де, директор *бир къошулар – эки къошулар, сонг инжир бет ташлар* [5, с. 53] / Впредь Касумхан не будет рассказывать Алимсолтану о своих врагах, потому что директор раз послушает – два, а потом разозлится. *Тек муштарлыны гёзю сокъур* деген кюй болуп къалмагдай эди [3, с. 98] / Говорят "у увлечённого человека глаз слепой".

Не случилось бы так. *Югю этишимеген эшек кычыравуч* бола дей. Халкъ йимик башын къайгы басын буса, олтуражагыды уьюнде олтуруп [5, с. 86] / Осёл, которому не досталось ноши, бывает криклив. Если бы он был обременён заботами, как простые люди, то сидел бы дома.

В литературе по вопросу [6; 9; 10] отмечаются следующие основные черты пословиц и поговорок: иносказательность; образность, т.е. способ выражения логического суждения в виде образа; двучленность пословиц и возможная одночленность поговорок; различный характер суждения, заключённого в пословицах и поговорках: общее суждение – в пословицах, частное – в поговорках. Все перечисленные характеристики свойственны, на наш взгляд, исследуемым нами паремиям.

В односоставных пословицах-предложениях иносказательность выражается грамматическим составом главного члена. Приведём пример: «*Ачыны ханмайлы, татлини билмес*» деген бырынгылар [4, с. 146] / «Не отведавший горького, не познает сладкого» – говорили предки.

В пословицах и поговорках, имеющих структуру сложного предложения, иносказательность, как правило, выражается каждой синтаксической частью: *Ягъалагъа яв гелсе, юртада яман кълалар* (букв. «если в край придёт война, в селе останется плохой») соответственно «достойный уходит на войну, а недостойный остаётся в селе»: «Не сую бу сенден? – Не суюер дейсен, кеп чекме сую... Бырынгылар "*Ягъалагъа яв гелсе, юртада яман кълалар*" дегени герти экен» [Там же, с. 86] / «Что он от тебя хочет? – Как что, повеселиться хочет... Правильно говорили в старину "если в край придёт война, в селе останется плохой"».

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что пословицы и поговорки в прозе К. Абукова имеют свои отличительные признаки и особенности на синтаксическом уровне. К таким признакам относится, например, использование значительного количества паремий в составе сложноподчинённых предложений, с характерным типом синтаксического построения в виде обобщённо-личных предложений со сказуемым в форме 1-го, 2-го и 3 лица. Постпозитивное употребление пословиц и поговорок в авторской прозе превалирует над их использованием в препозиции. Характерной особенностью функционирования паремий в произведениях К. Абукова также являются окказиональные преобразования, связанные как с разрывом частей исходной формы пословицы и перемещением их друг относительно друга в пределах контекста, так и с вклиниванием в состав паремий слов, не являющихся компонентами пословичного выражения.

Список литературы

1. Абуков К. И. Авуругъуз алайым. Хабарлар ва повестлер. Махачкала: ДКИ, 1996. 303 с.
2. Абуков К. И. Бетге-бет. Повестлер ва хабарлар. Махачкала: ДКИ, 1965. 95 с.
3. Абуков К. И. Очакъда от сѣнгюнче // Очакъда от сѣнгюнче. Махачкала, 1974. С. 6-117.
4. Абуков К. И. Учгъунлар. Махачкала: ДКИ, 1963. 92 с.
5. Абуков К. И. Эсги тирменге барагъан ёлда. Повестлер. Махачкала, 1983. 188 с.
6. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке (основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии). Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1964. 315 с.
7. Бамматов Б. Г., Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь. М.: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 300 с.
8. Гаджихмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Махачкала, 2015. 304 с.
9. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
10. Тарланов З. М. Очерки по синтаксису русских пословиц. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. 134 с.

LOGICAL AND SEMANTIC CHARACTERISTIC OF SYNTAX OF THE PROVERBS AND SAYINGS IN THE KUMYK LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF K. ABUKOV'S PROSE)

Kakhirova Nazira Arslanaliyeva
Dagestan State Pedagogical University
dgpu@dgpu.ru

The article is devoted to the study of syntactic functions of proverbs and sayings of the Kumyk language in K. I. Abukov's works. The variants of using proverbs and sayings as a part of compound sentences in pre- and postposition are considered. In some cases the examples of occasional modifications of proverbial expressions as well as logical and semantic connections of their construction are given. The author also analyzes the various types of syntactic constructions in the author's works.

Key words and phrases: syntactic functions; communicative unit; elliptical sentence; compound sentence; word-dominant; generalized-personal sentence.